

УДК 342.7

АФРИКАНСКИЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ГАРАНТИРОВАНИЯ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Новикова А. Е.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Свобода массовой информации является одинаково важным элементом для правового государства, правового статуса личности и гражданского общества. В России свобода массовой информации не только конституционно формализована, но и гарантирована, включая уровень специального законодательства. Содержание свободы массовой информации, как и любого правового феномена раскрывается и прирастает в рамках применения сравнительно-правового метода исследования. В данной работе на его основе автором осуществлен компаративный анализ текстов конституций африканских государств. Результаты позволили сделать вывод о легализации в заявленной группе конституций непосредственно свободы массовой информации, ее нормативных (бланкетных), институциональных и организационно-функциональных гарантий, а также запрета цензуры. Установлено, что треть исследованных конституций включает лишь единичный критерий, сопоставимый нами с гарантированием свободы массовой информации.

Ключевые слова: свобода массовой информации, свобода печати, конституция, цензура, запрет, ограничение, специальные гарантии, закон.

В Конституции Российской Федерации свобода массовой информации сформулирована в гарантирующем ключе ч. 5 ст. 29, что подчеркивает особый статус не только данной свободы, но и ее обеспечения.

По опросам ВЦИОМ в 2021 г. уровень свободы средств массовой информации – телевидения, СМИ и радио россияне оценили достаточным (42 %). Треть в этом вопросе придерживается обратного мнения (33 %) и 18 % – считают, что уровень свободы для СМИ сегодня слишком велик [11]. Несмотря на положительное большинство в оценке уровня отечественной свободы средств массовой, тем не менее, треть населения имеет иное представление. Полагаем, данное обстоятельство вызывает беспокойство и опосредует совершенствование существующих и поиск новых гарантий заявленной свободы.

Актуализация прикладного аспекта поддерживается и доктринальным, поскольку свобода массовой информации в различных вариантах постоянно находится в эпицентре научного внимания. В юриспруденции сопрягают свободу печати, права человека, государство и гражданское общество [1, с. 46-51; 4; 11, с. 45-48; 12, с. 114-117]; конституционные основы, гарантии, правовые ограничения и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации [3, 5] и пр.

Одним из методов, способствующих расширению концептуальных представлений о гарантировании свободы массовой информации является правовое сравнение. В этой связи, уточним, что ученые-правоведы уже неоднократно обращались к его помощи [2, с. 297-302; 8, с. 53-58]. В целях данного исследования мы считаем целесообразными базовые разработки М.А. Тульнева о подходах к зарубежному конституционно-правовому опыту формализации гарантий свободы массовой информации. По его мнению, «типично нормы-гарантии свободы массовой информации сопряжены, с одной стороны, с запретами (цензура, иные ограничительные меры), а с

другой, – с позитивным правовым регулированием и институциональным содействием. Кроме того, базовыми в этом смысле расцениваются конституционные установления, признающие / гарантирующие именно свободу массовой информации в любых вариантах (к примеру, свобода прессы, печати)» [9, с. 66-69]. При этом, логично, что нормы сущностно «отграничатся от свободы мысли, слова, хотя, конечно, их базовый характер для свободы массовой информации не отрицаем» [10, с. 52].

Опираясь на сказанное выше, нами в данной статье представлены результаты анализа текстов конституций африканских государств [6, 7] на предмет выявления в них формализации свободы массовой информации и ее гарантий.

Отметим, что из 15 текстов конституций африканских государств заявленные нормы в различной мере были обнаружены в каждой из них в следующей структурной специализации глав / разделов, посвященных правам, свободам (Алжир, Кот-Д-Ивуар, Тунис, Чад) и обязанностям (Египет), фундаментальным правам (Либерия) и свободам (Марокко), основополагающим принципам, основным правам (Габон) и обязанностям (Мадагаскар), личным правам (Сан-Томе и Принсипи), гражданским и политическим правам (Конго), человеческому достоинству, правам и обязанностям с ним связанным (Мали), законодательной власти (Габон, Египет, Марокко, Тунис), основным принципам государства (Экваториальная Гвинея), распределению полномочий между центральной властью и провинциями (Конго), рациональному управлению (Марокко), взаимодействию законодательной и исполнительной власти (Чад), Национальному совету коммуникации (Габон), Высшему совету по регулированию средств массовой информации (Египет), Верховному органу аудиовизуальных средств и сообщения (Конго), Высшему информационному совету (Чад), переходным и заключительным положениям (Кот-Д-Ивуар), промежуточным условиям (Мавритания).

Уточним, что в Конституции Алжира зафиксирована одна нормы, сопоставимая с гарантированием свободы массовой информации, хотя и с отсутствием легализации самой свободы. Так, в ст. 38 формализовано гарантирование гражданам свободы интеллектуального, художественного и научного творчества с защитой авторских прав законом. Далее указано, что наложение ареста на любые публикации, записи или любые другие средства коммуникации и информации может осуществляться только на основании судебного решения.

Таким образом, в Конституции Алжира есть лишь фрагментарное гарантирование средств информации без легализации свободы массовой информации и сопряженных свобод печати, радио и пр.

Обращаясь к содержанию Конституции Габонской Республики также установлено отсутствие нормы, легализующей непосредственно свободу массовой информации. В ч. 2 ст. 1 выявлена только свобода совести, мысли, мнения и выражения мнения. Хотя интересно, что в главе о законодательной власти встречается формулировка государственных средств массовой информации в контексте распространения через них ретрансляции дебатов каждой из двух палат под контролем своего бюро при соблюдении принципов плюрализма и в соответствии с предписаниями своего регламента (ст. 44).

В ст. 57 отображено правом доступа и слова премьер-министра и других членов Правительства в палатах Парламента и их комиссиях. Аналогичное установление

содержится в ст. 136 Конституции Египта в отношении премьер-министра, его заместителей, министров и их заместители на заседаниях Палаты представителей.

На наш взгляд, представленные нормы, аффилированные с властью, не представляется возможным относить к гарантиям свободы массовой информации, поскольку по смыслу норм средства массовой информации лишь выступают инструментами в деятельности соответствующих публичных структур.

Необходимо обратить внимание на самостоятельный Титул VII «О Национальном совете коммуникации» Конституция Габона, поскольку в нем в контексте специального института и его полномочий все же следует формализация заявленной нами свободы. Так, согласно ст. 94 в Республике Габон аудиовизуальная и письменная коммуникация осуществляется свободно, при условии соблюдения общественного порядка, свободы и достоинства граждан. Из текста указанной статьи однозначно не следует адресована свобода персональным коммуникациям или все же аудиовизуальным и письменным средствам массовой информации. Но, если обратиться к ст. 95, то в ней прямо указано, что Национальный совет коммуникации, статус которого определен органическим законом, обязан следить за соблюдением демократических принципов и свободы прессы на всей территории; контролировать программы и регулирования в сфере коммуникации, а также правил эксплуатации; соблюдать статус специалистов по коммуникации; согласовывать программы между публичными и частными сетями радио и телевидения, политику производства аудиовизуальных и кинематографических произведений; продвижение и развитие техники связи и подготовку персонала; защищать детей и подростков при составлении программ передач, распространяемых публичными и частными предприятиями аудиовизуальной коммуникации.

Таким образом, объективен вывод конституционной легализации и свободы массовой информации, ее специальной институциональной и бланкетной (предусматривающей принятие самостоятельного закона в рассматриваемой сфере) гарантий.

Подчеркнем, что в Конституции подробным образом приведена статусная характеристика Национального совета коммуникации. К примеру, в случае нарушения закона заинтересованными сторонами, Национальный совет коммуникации может направить им публичные замечания и применить соответствующие санкции.

В ст. 98 закреплён состав Национального совета коммуникации – 9 членов, из которых 3 члена назначаются Президентом Республики, в числе которых Председатель; три члена – Председателем Сената и три члена – Председателем Национального собрания. При этом каждый из указанных органов в обязательном порядке назначает двух специалистов по коммуникации.

Продолжительность мандата членов Национального совета коммуникации составляет пять лет с правом возобновления (ст. 100).

В Конституции Египта свобода массовой информации отражена в ст. 70 самым детальным образом, включая материальный и процессуальные аспекты. Что касается первого, то формализованы гарантии свободы прессы, печати, бумажного, визуального, аудио и цифрового опубликования. Дано пояснение, что «Египтяне – физические или юридические лица, государственные или частные компании – обладают правом иметь в собственности печатные издания, а также учреждать визуальные, аудио и цифровые СМИ» [12].

В процессуальном аспекте установлено, что «печатные издания могут выпускаться сразу после уведомления, поданного в порядке, предусмотренном законом, регулирующим порядок создания и владения радио- и телеведущими станциями, а также электронными СМИ (ст. 70)» [12].

Особое внимание обратим на то, что Конституция Египта одна из немногих формализует запрет цензуры. В ст. 71 содержится положение о «запрете цензуры, конфискации, приостановке издания или закрытии египетские газеты и СМИ в любой форме. В порядке исключения они могут быть подвергнуты ограниченной цензуре в период войны или всеобщей мобилизации» [12].

Подобно Конституции Габона, в Египте также легализованы институциональные гарантии свободы массовой информации – Высший совет по регулированию средств массовой информации (ст. 211), Национальная организация прессы (ст. 212) и Национальная организация СМИ (ст. 213).

«Высший совет по регулированию СМИ является независимой организацией, которая обладает правами юридического лица, пользуется технической, финансовой и административной независимостью и имеет собственный бюджет.

Совет регулирует деятельность радио, телевидения и других визуальных СМИ, печатных, цифровых и иных СМИ.

Совет несет ответственность за обеспечение гарантий и защиты свободы печати и СМИ, как определено Конституцией, охрану их независимости, объективности, плюрализма и разнообразия, предотвращение монополистических практик, надзор за законностью источников финансирования прессы и институтов СМИ и установление контрольных механизмов и критериев, необходимых для обеспечения соблюдения организациями прессы и СМИ профессиональных и этических стандартов, а также потребностей национальной безопасности в порядке, определенном законом.

Национальная организация прессы является независимой организацией, которая развивает печатные СМИ, находящиеся в государственной собственности, и управляет их активами, а также обеспечивает их модернизацию, независимость, объективность и соблюдение ими надлежащих профессиональных, административных и экономических стандартов.

Национальная организация СМИ является независимой организацией, которая развивает находящиеся в государственной собственности визуальные, аудио и цифровые СМИ и управляет их активами, а также обеспечивает их развитие, независимость, объективность и соблюдение ими надлежащих профессиональных, административных и экономических стандартов» [12].

Любопытно, что свобода прессы и выражения встречается в Конституции Коморских Островов в единичном варианте только в преамбуле. В связи с этим закономерен вопрос о правоприменимости данной нормы, поскольку традиционно подобные конституционные введения не подлежат применению.

В ст. 24 Конституции Конго легализовано гарантирование свободы прессы, свободы информации и радио и телевидения, периодической печати и других средств коммуникации при условии соблюдения закона, общественного порядка, правил приличия. При этом именно закон устанавливает порядок осуществления данных свобод.

В материальном аспекте по поводу детализации свободы массовой информации сказано, что государственные аудиовизуальные и печатные средства массовой ин-

формации являются государственными службами, доступ к которым гарантирован справедливым образом всем политическим и социальным течениям. Статус государственных средств массовой информации установлен законом, который гарантирует беспристрастность, непредвзятость и плюрализм мнений в обработке и распространении информации.

В Конституции Конго выявлены также организационно-функциональные и институциональные гарантии свободы массовой информации. В первом случае ст. 203 к ведению конкурирующих юрисдикций центральной власти и провинций отнесла вопросы прессы, радио, телевидения, кинопромышленности.

Самостоятельный раздел посвящен специализированному институту – Верховному орган аудиовизуальных средств и сообщения (ст. 212). Его задачей является гарантировать и обеспечивать свободу и защиту прессы, также как и всех средств массовой информации при соблюдении закона.

Отметим, что в Конституции Кот-Д-Ивуара отсутствует легализация свободы массовой информации, хотя гражданам гарантирован доступ и к информации, и свобода выражения мыслей (ст.ст. 7, 9).

О средствах массовой информации имеется лишь одно упоминание в переходных и заключительных положениях о том, что Президент республики, отвечающий за переход, не имеет права в какой-либо форме изменить закон об ассоциациях и средствах массовой информации.

В Конституции Исламской Республики Мавритания только в разделе о промежуточных условиях упомянуты регуляторные тексты, касающиеся свободы печати и обязанность их принятия самое позднее, через две недели после принятия Конституции.

В Конституции Либерии ст. 15 зафиксировала, что «каждый человек имеет право на самовыражение и несет ответственность за нарушение данного права, а далее конкретизировано, что в данное право включена свобода высказываний и средств массовой информации. В данной же норме изложены ее гарантии:

– невозможности ограничения или использования правительством в приказном порядке за исключением случаев чрезвычайного положения в стране, объявляемого в соответствии с положениями конституции;

– государственные средства массовой информации не имеют права ограничивать доступ на свою территорию в случае несогласия или непринятия кем-либо высказанных им мнений. Запрет доступа влечет за собой возможность направления иска в компетентную судебную инстанцию;

– ограничения только на основании судебных действий во время судебных процессов, если свобода приводит к нарушению или ограничению права на конфиденциальность и рекламу. С коммерческой точки зрения – в случае обмана, неправильной рекламы и нарушения авторских прав.

Уточним, что гарантии, препятствующие произвольности ограничения свободы, мы расцениваем в качестве своеобразного запрета цензуры» [13].

В Конституции Мадагаскара свобода печати формализована вместе с иными свободами, такими, как «выражения мнения, отношений, союзов, собраний, передвижения (ст. 10)» [14]. В этой же статье указано, что они «могут быть ограничены только, если этого требует соблюдение уважения к правам и свободам другого лица

или это необходимо в целях защиты общественного порядка» [14]. Текстуально совпадает с представленной нормой ст. 27 Конституции Республики Чад.

В ст. 11 Конституции Мадагаскара закреплено право каждого человека на получение информации. В последующем указано, что «информация во всех ее формах не подвергается никакому предварительному ограничению, а закон и профессиональная этика определяют условия ее свободы и ответственности» [14].

Полагаем, что гарантирующие нормы об информации адресованы и разновидности массовой информации.

В Конституции Мали легализована не только свобода прессы, но и ее бланкетные гарантии (ст. 7). Так, отмечается, «что свобода прессы признается и гарантируется. Она выражается в соответствии с условиями, установленными законом.

Равный доступ всех граждан к средствам массовой информации государства обеспечивается благодаря независимой организации данного института; такая организация определяет законы, гарантирующие свободный доступ» [7].

В ст. 28 Конституции Марокко гарантирована свобода средств массовой информации, которая не может нарушаться никакими формами цензуры. Таким образом легализован и запрет цензуры.

В числе ключевых организационно-функциональных и бланкетных гарантий представлены «государственные власти, которые способствуют организации независимых средств массовой информации на демократических основах и определяют законодательные и требования по поводу их организации (ст. 28)» [15].

Конституционно указаны и иные бланкетные гарантии: «законодательство определяет правила и средства контроля государственных средств коммуникации. Закон гарантирует доступ к этим средствам на основании лингвистического, культурного и политического плюрализма марокканского сообщества (ст. 28)» [15].

В Конституции Марокко выявлены и иные организационно-функциональные гарантии. Согласно ст. 71 к сфере полномочий законодательной власти относится порядок работы аудио-, визуальных средств массовой информации и прессы во всех формах и порядок информационных и коммуникационных технологий.

В числе гарантий свободы массовой информации в Марокко установлены специальные институциональные гарантии – Высший совет по аудио визуальной коммуникации, который контролирует соблюдение плюрализма выражения мнений и права на информацию в аудио визуальной сфере соблюдая цивилизационные ценности и законы королевства (ст. 165).

В Конституции Туниса отсутствует легализованная свобода массовой информации, но есть ее нормативные и институциональные гарантии. В качестве базовой нормы можно считать ст. 32, предписывающую государственное гарантирование права на информацию и право на доступ к информации и коммуникационным сетям.

В ст. 65 предусмотрено принятие обычных законов, посвященных организации информации, прессы и публикаций (нормативная гарантия).

В Главе 6 среди независимых конституционных органов указана Комиссия по аудиовизуальным средствам массовой информации (специальные институциональные гарантии). Эта Комиссия несет ответственность за регулирование и развитие аудиовизуальных коммуникаций и обеспечивает свободу выражения и информации, а также создание многосторонних честных СМИ.

Комиссия обладает управленческими полномочиями в рамках сферы своей компетенции. С ней должны проводиться консультации относительно проектов законов, связанных с ее компетенцией.

Численно Комиссия состоит из девяти независимых, беспристрастных, компетентных, опытных и честных членов, которые выполняют свои функции в течение одного срока – 6 лет (ст. 127).

В Конституции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи лаконично в ст. 30 гарантирована свобода прессы в рамках закона (ч. 1) и государством гарантировано общественное служение прессы, независимой от интересов политических и экономических групп (ч. 2).

В Конституции Республики Чад обнаружены нормативные гарантии свободы прессы: закон определяет условия осуществления заявленной свободы (ст. 27) и определяет основные принципы правил ассоциаций и средств массовой информации (ст. 121).

Как и во многих конституциях, в Конституции Республики Чад самостоятельный раздел посвящен Высшему информационному совету (независимый административным орган), состоящему из 9 членов, назначаемых декретом Президента республики. В сравнении с Конституцией Габона в формировании Высшего информационного совету в Республике Чад принимает большее число участников:

- два достойных члена назначаются Президентом республики;
- два достойных члена назначаются Председателем Национального Собрания;
- три специалиста в сфере аудиокommunikации и письменных СМИ назначаются путем паритетного голосования;
- один судья назначается Председателем Верховного Суда;
- один представитель из сферы культуры, искусства и литературы назначается путем паритетного голосования.

К полномочиям Высшего информационного совета отнесено:

- контроль соблюдение правил этики в вопросах информации и коммуникации;
- гарантирование свободу прессы и плюралистического выражения мнений;
- регламентация взаимодействие между государственными органами, средствами массовой информации и общественностью;
- обеспечение равного доступа к государственным средствам массовой информации для политических партий;
- гарантирование равного доступа к средствам массовой информации для ассоциаций;
- технические консультации и рекомендации в отношении информационной сферы.

Анализ заключительного текста Конституции Экваториальной Гвинеи позволил сделать вывод об отсутствии в нем заявленной свободы. В базовом варианте наличествует только свобода слова, мысли, идей и митингов (п. «b» ч. 1 ст. 13).

В институционально-гарантирующем аспекте в ст. 29 Конституции Экваториальной Гвинеи указано на то, что ресурсами и услугами, зарезервированными за государственным сектором, являются услуги радио- и телевизионного вещания.

Подводя итоги осуществлённого исследования, уточним, тексты конституций африканских государств в связи с выявлением в них свободы массовой информации и ее гарантий целесообразно осуществлять по следующим критериям легализации:

- свободы массовой информации (Габон, Египет, Коморские острова, Конго, Либерия, Мадагаскар, Мали, Марокко, Сан-Томе и Принсипи, Чад);
- цензуры / ограничения свободы массовой информации (Алжир, Египет, Либерия, Мадагаскар, Марокко, Чад);
- бланкетных гарантий свободы массовой информации (Габон, Египет, Конго, Кот-Д-Ивуар, Мавритания, Мали, Марокко, Тунис, Чад)
- организационно-функциональных гарантий свободы массовой информации (Конго, Марокко, Экваториальная Гвинея,);
- институциональных гарантий свободы массовой информации (Габон, Египет, Марокко, Тунис, Чад).

Список литературы:

1. Агамиров К.В. Свобода печати и права человека // Архивариус. 2016. Т. 2. № 5 (9). С. 46-51.
2. Валитов О.К., Валитов И.О. Духовная безопасность, «свобода слова» и «свобода печати» в России и странах Юго-Восточной Азии // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109). С. 297-302.
3. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 27 с.
4. Лукашук И.И. Средства массовой информации, государство, право. М.: Стольный град, 2001. 322 с
5. Каракотов Р.М. Конституционно-правовые основы и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.
6. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Том 1. Северная и Центральная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 952 с.
7. Пашков Р.В. Конституции стран Африки. Том 3. М., 2018. 322 с.
8. Тульнев М.А. Конституционное гарантирование свободы массовой информации: американский опыт // Закон и право. 2020. № 6. С. 53-58.
9. Тульнев М.А. Конституционное гарантирование свободы массовой информации: европейский опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 66-69.
10. Тульнев М.А. Конституционно-правовые гарантии свободы массовой информации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2021. 188 с.
11. Уваров А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 45-48.
10. Фарниев С.А. Конституционные гарантии свободы массовой информации // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 114-117.
11. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoboda-slova-i-novyi-gimn?ysclid=15znnnp0uz881640078> (дата обращения 11.05.2022 г.).
12. <https://constitutions.ru/?p=9553> (дата обращения 11.05.2022 г.).
13. <https://constitutions.ru/?p=4775> (дата обращения 11.05.2022 г.).
14. <https://constitutions.ru/?p=2888> (дата обращения 11.05.2022 г.).
15. <https://constitutions.ru/?p=7661> (дата обращения 11.05.2022 г.).

Alevtina E. Novikova. African experience of constitutional and legal guarantees of freedom of the media // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 143-151.

Freedom of the media is an equally important element for the rule of law, the legal status of the individual and civil society. In Russia, freedom of the media is not only constitutionally formalized, but also guaranteed, including the level of special legislation. The content of the freedom of mass information, as well as any legal phenomenon, is revealed and grows within the framework of the application of the comparative legal method of research. In this work, based on it, the author carried out a comparative analysis of the texts of the constitutions of African states. The results allowed us to conclude that the stated group of constitutions directly legalized the freedom of the media, its normative (blank), institutional and organizational-functional guarantees, as well as the prohibition of censorship. It is established that a third of the studied constitutions include only a single criterion comparable to the guarantee of freedom of the media.

Keywords: freedom of the mass media, freedom of the press, constitution, censorship, prohibition, restriction, special guarantees, law.

Spisok literatury:

1. Agamirov K.V. Svoboda pečati i prava čeloveka // Arhivarius. 2016. T. 2. № 5 (9). S. 46-51.
2. Valitov O.K., Valitov I.O. Duhovnaya bezopasnost', «svoboda slova» i «svoboda pečati» v Rossii i stranah YUgo-Vostochnoj Azii // Evrazijskij juridicheskiy zhurnal. 2017. № 6 (109). S. 297-302.
3. Elizarov V.G. Svoboda massovoj informacii v Rossijskoj Federacii: konstitucionnye osnovy i pravovye ogranicheniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. 27 s.
4. Lukashuk I.I. Sredstva massovoj informacii, gosudarstvo, pravo. M.: Stol'nyj grad, 2001. 322 s.
5. Karakotov R.M. Konstitucionno-pravovye osnovy i problemy realizacii svobody massovoj informacii v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. 22 s.
6. Konstitucii gosudarstv Afriki i Okeanii: sbornik. Tom 1. Severnaya i Central'naya Afrika / otv. red. T.YA. Habrieva. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2018. 952 s.
7. Pashkov R.V. Konstitucii stran Afriki. Tom 3. M., 2018. 322 s.
8. Tul'nev M.A. Konstitucionnoe garantirovanie svobody massovoj informacii: amerikanskij opyt // Zakon i pravo. 2020. № 6. S. 53-58.
9. Tul'nev M.A. Konstitucionnoe garantirovanie svobody massovoj informacii: evropejskij opyt // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019. № 12 (115). S. 66-69.
10. Tul'nev M.A. Konstitucionno-pravovye garantii svobody massovoj informacii: Diss. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 2021. 188 s.
11. Uvarov A.A. Sredstva massovoj informacii kak institut grazhdanskogo obshchestva (pravovye aspekty) // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 6. S. 45-48.
10. Farniev S.A. Konstitucionnye garantii svobody massovoj informacii // Evrazijskaya advokatura. 2016. № 3 (22). S. 114-117.
11. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoboda-slova-i-novyigimn?ysclid=15znnnp0uz881640078> (data obrashcheniya 11.05.2022 g.).
12. <https://constitutions.ru/?p=9553> (data obrashcheniya 11.05.2022 g.).
13. <https://constitutions.ru/?p=4775> (data obrashcheniya 11.05.2022 g.).
14. <https://constitutions.ru/?p=2888> (data obrashcheniya 11.05.2022 g.).
15. <https://constitutions.ru/?p=7661> (data obrashcheniya 11.05.2022 g.).